

ДОМ

АНДРЕАС ВИНКЕЛЬМАНН

ДЕВУШЕК

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
В48

Andreas Winkelmann
DAS HAUS DER MÄDCHEN

Copyright © 2018 by Rowohlt Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg

Винкельманн, Андреас.

В48 Дом девушек / Андреас Винкельманн; [перевод с немецкого Р. Н. Прокурова]. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Ток. Национальный бестселлер. Германия).

ISBN 978-5-04-199390-0

Она приехала в Гамбург на стажировку.

Сняла комнату в частном доме на берегу канала.

Быстро подружилась с соседкой.

А на следующий день та исчезла без следа.

Это странно.

Но она еще не знает: это не только странно. Но и страшно...

УДК 821.112.2-31

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-199390-0

© Прокуров Р.Н., перевод на русский язык,
2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство Эксмо», 2024

*Моему другу Маркусу Кнюфкену,
такому же искателю приключений,
как и я*

Все действующие лица вымышлены, любые совпадения случайны. При этом некоторые улицы и каналы, вроде Айленау, вполне реальны. Однако нет смысла искать дом 39б, он также вымышлен. Но существование такого места нельзя исключать — помните об этом, когда будете планировать отпуск!

Глава I

1

Человека у дороги можно было принять за ходячего мертвеца. Высокий и тощий, он плелся под морозящим дождем, ссутулившись и втянув голову в плечи. Его качало из стороны в сторону, руки болтались, словно он утратил над ними контроль. Уличные фонари отбрасывали на него грязно-бледные отсветы. Длинный плащ доходил до колен, свободные концы пояса развевались позади, как вторая пара рук.

Явление не такое уж редкое для ночного города: бездомный бродяга в поисках места для ночлега. Возможно, он уже присмотрел себе угол, но его кто-то согнал. Жизнь на улице полна опасностей. Всего пару недель назад неизвестный поджег бездомного в городском парке. Беднягу с жуткими ожогами доставили в отделение неотложной помощи. Оливер видел его. Тело в клочьях оплавленной одежды, покрытое черными струпьями вперемежку с участками водянисто-красной кожи. Невредимыми остались только ноги, и Оливеру врезалась в память пестрая эмблема «Найк» на грязных желтых кроссовках. В тот миг он порадовался, что работает санитаром в амбулаторном отделении, а не в реанимации. Конечно, ему и там всякое приходилось видеть, но времени, чтобы морально подготовиться, было куда больше.

Бездомный между тем доковылял до столба, несколько секунд подержался за него, после чего толкнулся и двинулся к проезжей части. Оливер понимал: если несчастный упадет, придется ему помогать. Чувство профессионального долга не позволило бы ему отвернуться и ехать дальше, но и выходить из машины посреди ночи, чтобы поднимать человека, явно в состоянии алкогольного опьянения, было страшно.

Человек дошел до путепровода и скрылся в темноте. А когда вышел с другой стороны и оказался под светом фонаря, резко повернулся, поднял руку и указал на Оливера, словно хотел показать, что прекрасно видит его.

У Оливера перехватило дыхание. Нога машинально нажала на педаль газа. Старая «Корса» дернулась, едва не заглохла, но как будто передумала и рванула с места. Оливер пронесся мимо бродяги и увидел в зеркале заднего вида, как тот машет ему.

Впереди светофор горел красным. Оливер убрал ногу с педали газа, и машина покатила по инерции. Он еще раз глянул в зеркало и убедился, что тот зомби его не преследовал.

У светофора уже стоял белый фургон «Фиат». В красном свете стоп-сигналов искрилась мелкая морось. Из ржавой выхлопной трубы толчками вырывались клубы дыма, словно двигатель заходился в кашле. Очевидно, один из тех курьеров, которые каждую ночь развозят связки газет по отведенным местам, откуда их забирают разносчики. Но потом Оливеру бросился в глаза польский номер. Вероятнее всего, это были трудовые мигранты, по дороге на какую-нибудь из бесчисленных стройплощадок.

Далее все происходило одновременно.

Светофор переключился на желтый, а за грязным окном правой дверцы фургона появилась рука, ударила по стеклу и скользнула вниз. Широко расставленные пальцы оставили кровавый след.

Это длилось какое-то мгновение, за которое светофор переключился с желтого на зеленый, и пока Оливер сидел в оцепенении, фургон тронулся с места, оставив за собой черное облако дыма.

Оливер не двигался. И не дышал до тех пор, пока светофор вновь не зажегся желтым, а затем красным. Это наконец вывело его из оцепенения, и он даже засомневался в реальности увиденного. Окровавленная ладонь за стеклом фургона?

Быть такого не могло! Наверное, он просто вымотан и рассеян, к тому же ему нездоровится, вот и могло привидеться все что угодно, включая зомби минуту назад...

Когда вновь зажегся зеленый, Оливер вдавил педаль газа в пол, выжимая из «Корсы» все возможное. Потасканный уже двигатель взвыл на четвертой передаче. Проехав очередной перекресток, Оливер заметил белый фургон, прежде чем тот свернул в проулок. Он по всем правилам включил поворотник и поехал следом.

Переутомление или простуда — неважно, Оливер не мог так обмануться. Слишком реалистичной была картина перед его внутренним взором: скрюченные пальцы, пестрый браслет на запястье, кровавые полосы на грязном стекле...

Это была дорога на промзону, что простиралась до самого порта. Оливер никогда здесь не проезжал, хотя

мог таким образом сократить путь до дома. Район был не самый приятный — слишком много темных закоулков, заброшенных цехов, ржавых рельсов и глухих фасадов без окон.

Оливер быстро догнал фургон — и уже издали различил кровавый отпечаток на стекле.

Он полез за телефоном, чтобы на ходу сделать фото, при этом захватив в один кадр и кровавый отпечаток, и польский номер. Но для этого нужно было подобраться ближе. Оливер слишком поздно заметил, как впереди вспыхнули стоп-сигналы, и в испуге нажал на тормоз. Машину накренило и занесло вправо. Оливер обеими руками вцепился в руль, телефон упал куда-то под ноги. Навстречу угрожающей громадой неслась бетонная стена. Оливер закричал, вывернул руль. «Корса» вильнула в сторону, налетела на дорожный знак и заглохла. Знак завалился и пробил лобовое стекло.

Оливер замер с широко раскрытыми глазами.

Тишина, казалось, пронизывала до костей.

Справа от дороги располагалась мастерская по ремонту стекол. По всей видимости, раньше это была заправка. «Ваше стекло — наша забота» — гласил рекламный щит над въездом.

Прошло несколько секунд, каждая из которых показалась минутой. Оливер прижался лицом к рулевому колесу и стал шарить под ногами в поисках телефона. Он отыскал его под сиденьем и попытался подцепить пальцами, не теряя при этом улицу из виду.

В отдалении, в том направлении, где скрылся фургон, вспыхнули фары. Мягкий желтый свет, характерный для старых машин. Никакого ксенона или неона — скорее свеча под колпаком.

— Давай же, ну...

Оливер вспотел, но гладкий корпус телефона никак не давался в руку.

Свет фар становился ближе, неумолимо надвигаясь на него.

Оливер в панике заблокировал двери. Сердце бешено колотилось, от дыхания запотело боковое стекло.

Белый фургон медленно проехал менее чем в двух метрах от его «Корсы». Сквозь запотевшее стекло Оливер едва ли мог что-то разглядеть. Он увидел лишь белое пятно лица и глаза, явно нацеленные на него. Ему показалось или они действительно сверкнули красным?

Оливер выгнул шею, стараясь проследить за машиной. В этот момент «Фиат» притормозил, мигнув стоп-сигналом, и стал разворачиваться.

— Нет, нет, нет! — запричитал Оливер, в отчаянии подтаскивая телефон.

Желтые огни отразились в зеркале заднего вида.

Оливер понимал, что должен убраться отсюда. В бегстве был его единственный шанс. Только вот машина уперлась передней частью в дорожный знак, а сзади вплотную встал фургон. Он оказался в западне!

Фары переключились на дальний, залив светом внутреннее пространство маленькой «Корсы». Наконец-то Оливер сумел кончиками пальцев подцепить телефон, но в панике лишь затолкал его еще дальше под сиденье.

В этот момент дверца «Фиата» распахнулась. Из машины вышел человек в черном дождевике и встал

возле «Корсы». Постучал по стеклу. Негромко, без усилия, словно это была просьба, не требование.

Оливер оцепенел от страха. Он не смог бы шевельнуться, даже если б захотел. В эту минуту он ненавидел себя за малодушие.

Стук повторился, на сей раз настойчивее. Человек показал жестом, чтобы Оливер опустил стекло.

Хотя внутренний голос громко протестовал, он переборол оцепенение, взялся за рукоятку и опустил стекло на пару сантиметров.

— Всё в порядке? — спросил незнакомец.

— Да... спасибо, я...

— Вам нужна помощь?

— Нет... я... все хорошо, полиция должна приехать с минуты на минуту.

Оливер не понимал, для чего сказал это, — слова сами сорвались с языка.

Мгновение незнакомец хранил молчание, и Оливер уже понадеялся, что предостережение возымело эффект.

— Выходи, — спокойно, даже деловито распорядился незнакомец. Оливер впервые слышал, чтобы человек говорил с таким холодом в голосе. Искра надежды угасла.

Оливер помотал головой и поднял стекло. Сквозь чистую полосу, вытертую резиновым уплотнителем, он увидел, как незнакомец достал из-за пояса пистолет и направил на стекло.

И без колебаний выстрелил.

Стекло рассыпалось, и Оливер почувствовал, как в левое плечо врезалось что-то горячее. Оказалось не так больно, но рука в тот же миг отнялась. По спине потекла теплая кровь: пуля прошла сквозь плечо.

Незнакомец выломал рукояткой пистолета остатки стекла. Оливер закричал и, отбиваясь ногами, повалился на пассажирское сиденье. Незнакомец разблокировал и распахнул дверь. Затем поднял пистолет, и Оливер заглянул в маленькое черное отверстие дула. Он вскинул правую руку и выставил ладонь перед лицом.

— Прошу, пожалуйста, не надо... я даже не видел...

Пуля прошила ему ладонь и врезалась в череп.

2

Два дня спустя

Поезд прибыл на вокзал Гамбурга с опозданием в два часа. В воздухе стоял запах выхлопов и металлической стружки. Лени волокла за собой тяжелый чемодан, чувствуя, как неприятным стуком в висках дают о себе знать усталость и стресс. На вокзале царил хаос. Люди блуждали беспорядочно и как будто без всякой цели, каждый был занят собой и не обращал внимания на окружающих. Лени то и дело уворачивалась в попытке избежать столкновений. Никто ее не замечал. Люди смотрели в телефоны, на расписание, по сторонам или просто перед собой. К тому времени как Лени добралась до выхода, раздражение только выросло, хотя, казалось бы, эту поездку уже ничто не превзойдет. Одно было ясно: путешествия на поезде не для нее, и едва ли это когда-нибудь изменится. Это вынужденная мера, потому что у нее не было машины, а в автобусах ее укачи-

вало. Как только у нее появятся деньги, она первым делом купит приличную машину и будет ездить куда захочется и когда вздумается. И никаких толп вокруг.

Но это требовало времени, Лени не питала иллюзий. И предстоящая практика в издательстве была важным шагом к ее цели — хоть ей за нее не заплатят, а лишь компенсируют расходы.

Лени тоскливым взглядом обвела вереницу такси перед выходом. Она забронировала комнату на ближайшие три недели на сервисе «БедТуБед», новом и куда более скромном аналоге «Эйрбиэнби»¹. От вокзала до нужного ей адреса было три километра.

Лени посмотрела в ночное небо. По крайней мере, не было дождя и в воздухе еще держалось тепло.

После семи часов в поезде без кондиционера одежда липла к телу. Лени чувствовала себя грязной, ей было неуютно и мечталось о горячем душе. И мягкой кровати. Таким месте, которое она могла бы назвать домом, пусть и временным, где могла бы побыть наедине с собой. Находиться среди людей для Лени всегда было тяжким испытанием. Возможно, поэтому она так любила книги. В книгах можно узнавать людей без необходимости встречаться с ними. Это давало время поразмыслить, представить образы, что-то взвесить... все то, чего так не хватало в современной, суетливой жизни. В книгах Лени видела лучшую альтернативу реальности, потому что страницы давали возможность выдержать дистанцию.

¹ «Эйрбиэнби» — онлайн-площадка для размещения и поиска краткосрочной аренды частного жилья по всему миру.

Она прошла мимо такси и украдкой бросила завистливый взгляд на других пассажиров, которые могли себе это позволить. Ей не пришло бы в голову попроситься к кому-то в попутчики. Не говоря уже о том, чтобы ловить машину на улице. Это же так опасно! Кроме того, у нее не было привычки заговаривать с незнакомцами или обращаться за помощью.

В конце концов три километра можно преодолеть и пешком.

Лени впервые попала в Гамбург и вообще не знала города, поэтому ей пришлось ориентироваться по навигатору телефона. Но и это оказалось непросто — во всяком случае для Лени. Разбираться во всех этих приложениях было для нее в тягость.

Казалось, этому не будет конца. Лени перетаскивала чемодан через бордюры, обходила выбоины, отыскивала таблички с номерами домов, пыталась сопоставить карту на экране с реальной картиной, уходила не в том направлении и возвращалась. Перед очередным выступом колесо чемодана застряло между перекладинами дренажной решетки. Лени с силой дернула. Колесо отломилось и осталось торчать в решетке.

— Да ладно, ну как так! — в отчаянии воскликнула Лени.

Она попыталась выдернуть колесо — наверное, в надежде как-то приладить обратно, — но ничего не вышло. И в довершение всего ее громким сигналом согнал с дороги автобус. В конце концов Лени смирилась и двинулась дальше. Теперь чемодан заваливался на один бок и противно чертил по асфальту.